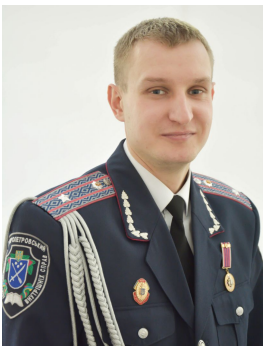

bringing of complex changes to the legislation, which regulate the public relations related to participation of citizens in the process of law creation. She formulated her own recommendations using the positive experience of other countries, such as Germany, Poland, Lithuania.

There are the next main aspects in this article. Modernisation of regulation of participation of citizens in a legislative process and creation of the proper conditions for realization of principles of democracy of participation needs rapid preparation and acceptance, in particular, Law about petitions and Law about lobbying. It is also expedient to put changes into the laws "The Regulation of Supreme Soviet of Ukraine" and "About the committees of Supreme Soviet of Ukraine". It's also considered an appropriate in normative acts which determine the order of activity of bodies of local self-government, to set clear and intelligible rules for everyone of access to the sessions of local parliaments. It's marked on the necessity of following the corresponding law of Ukraine provisions "About local self-government" and using the positive experience of communities of some Ukrainian cities. Separately T.E. Telkinena marked urgency of necessity of legal institutionalization of the public lobbying. On her opinion it will promote to update the sense of justice of many citizens, firstly, from the paternalistic understanding of the state to the understanding the state as "fellowship of competitors", i.e. concentration of interests of different groups which formed in society and which determine a maintenance of state policy, secondly, from legal nihilism to approaching of prospect of it's overcoming and distribution in society a conviction in the force of right.

Keywords: *legislative process, participation of citizens in legislative process, modernization, proposals, petitions, public hearings in the committees of Supreme Soviet of Ukraine, lobbying, access to sessions of local state bodies for citizens.*

Надійшла до редакції 04.10.2015

Бабанин В.В.

соискатель

(Днепропетровский государственный университет внутренних дел)

УДК 140.12

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ РИМСКОГО ПРАВА, АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ, ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА

Бабанин В.В. Онтологічні засади римського права, аксіологічної установки, їх роль у розвитку суспільства. Розглянуто проблему онтологічних засад римського права, його аксіологічних установок, їх ролі в розвитку суспільства. Розкрито, що кожна правова система ґрунтується на сукупності базисних загальнозначущих соціально-політичних цінностей та ідеалів, що надають сенсу і змісту юридичним формам існування норм права і визначають їх ідейне наповнення і цілі. Уточнено, що римсько-антична епоха мала власну «формулу буття», домінантою якої була ідея про всесвітньо-історичну місію Римської держави, що визначило орієнтири розвитку римського права і зумовило пріоритет норм публічного права, спрямованих на створення умов процвітання Риму, перед нормами приватного права. Офіційні цінності римського суспільства, що втілюють модель ідеального,

з точки зору соціуму, поведінки, ставали особистими цінностями окремих індивідів. Виявлено, що в онтолого-аксіологічному контексті римське держава виконувала владно-регулятивну діяльність і визначала нормативний порядок поведінки громадян. Ця діяльність була спрямована на охорону загальнозначущих соціально-політичних цінностей.

Ключові слова: онтологічні засади римського права, римсько-антична епоха, публічне право, владно-регулятивна діяльність.

Постановка проблеми. Актуальность рассматриваемой темы состоит в том, что в истории философско-правовой мысли, начиная с античности и до настоящего времени, осмысливается, что есть естественное право индивида в обществе и государстве. Кроме того, каким образом сочетаются закон и естественное право индивида при построении гармоничного общества, при создании гармоничного государства.

Особо подчеркнём тот факт, что в каждую культурно-историческую эпоху представления о естественном праве индивида связывались с рядом различных установок. Во-первых, с определением места человека в картине мира, а соответственно – с поиском всеобщей и необходимой формы равенства, свободы и справедливости в общественной жизни людей – с онтологическими установками в праве. Во-вторых, с поиском значимости прав индивида в обществе и государстве, соотношения естественных прав человека с законами, установленными государством, поиском прав человека в связи с ценностно-идеологическими установками в обществе – с аксиологическими – ценностными установками в праве. В-третьих, с поиском условий бытия человека в правовом поле, установленном обществом и государством – с антропологическими установками в праве. В-четвёртых, с теоретическими проблемами познания права как специфического социального объекта – с гносеологическими установками в праве.

Укажем, что в истории философской мысли, начиная от Платона и Аристотеля и завершая современными философско-правовыми учениями, каждое учение, являясь целостным, включает в себя анализ всех указанных выше установок. При этом каждое философско-правовое учение отражает социально-культурные условия своей исторической эпохи и своего этноса. Феномен права в истории философии исследуется мыслителями как целостность различных социально-культурных установок, в связи с выработанными в каждую конкретную историческую эпоху, в каждом конкретном обществе духовными ценностями. Такими являются представления о морали, религиозные установки, этические и другие нормы.

Объект анализа – аксиологические установки философских основоположений права европейской правовой мысли в контексте социально-культурных условий античности.

Предмет анализа – философско-правовые учения античности.

Изложение основного материала. Подчеркнём тот факт, что именно философия является онтологической основой юриспруденции. Она исследует глобальные правовые категории и правовые явления. Философия раскрывает их в онтологическом, аксиологическом, антропологическом, гносеологическом,

ком аспектах.

Философия в отношении права – это система фундаментальных знаний об основоположениях права – онтологической природе права, его ценностных установках – его социальной сущности.

В онтологическом контексте ценности необходимо рассматривать как своеобразную установку конкретной исторической эпохи, которая задает направление интереса людей, влияет на характер их отношений и обладает устойчивым и глубоким социальным значением.

Ценности, приобретая нормирующее значение, становятся общепринятой константой в жизни определенного социума и начинают выступать в роли жизненных ориентиров для его членов.

В аксиологическом смысле право выступает в качестве особой формы самосознания общества, поскольку оно – модель желательного, идеального, с точки зрения социума, поведения: именно в праве общество осознает себя, т.е. оценивает себя как бы со стороны, извне, что, в конечном счете, и позволяет обществу создавать для себя нормы поведения и управлять собой с помощью правовых предписаний.

Перед рассмотрением римско-античной системы ценностей, которая послужила основой формирования римского права, необходимо отметить, что ученые имеют различные точки зрения относительно места и роли древнеримской цивилизации в мировой истории. Одни исследователи полагают, что Рим не имел самостоятельного значения как цивилизация и рассматривают его как «кризис античности», другие, взгляды которых мы разделяем, полагают, что Рим являл собой особую цивилизацию, с собственной, сложившейся в римской гражданской общине, системой ценностей.

Вследствие чего возникает вопрос: а допустимо ли рассматривать систему ценностей античного Рима как «всеобщую установку» римско-античной исторической эпохи, которая предопределила курс развития римского общества, и не представляет ли собой история Римского государства, в этом отношении, две совершенно разные эпохи с противоположными друг другу системами ценностей?

Мы разделяем позицию тех ученых, которые считают, что духовные ценности республиканского Рима, несмотря на складывающиеся обстоятельства, даже после того, как Рим перестал быть республикой и достиг масштабов мирового государства, по-прежнему определяли сознание граждан. С I века н.э. республиканские идеалы оказались в острых, постоянно усугубляющихся противоречиях с действительностью. Римская республика обогащалась, приближая свою неизбежную гибель. Однако римский народ был все ещё верен традициям и законам предков. Даже достигнув апогея своего развития, эта мировая империя все-таки оставалась римской, а традиции, политические формы и духовные ценности оставались основой общественной структуры, несмотря на то, что процесс их разложения уже был приведен в действие.

Общественный идеал Рима имел глубокие основания и в этом смысле

соответствовал действительности. Про это свидетельствуют упоминания М. Т. Цицерона о «новых людях» с присущей им хищной алчностью, которая угрожает республике, но лежит лишь на поверхности общественной жизни и не может противостоять гражданской солидарности и «заветам предков», имеющим силу среди огромного количества римских граждан [9, с. 15].

Для подлинного понимания изречений М. Т. Цицерона понимания языка текста не всегда достаточно. Ведь по прочтении в воображении возникает картина, на которой Рим увязает в бесчинствах и пороках, на основании чего часто делается однозначный вывод об ужасающем состоянии морали в Риме. Поэтому необходимо учитывать не только жанр и публицистический пафос произведений, но и гражданскую позицию римских авторов, которые часто изображают человеческие пороки несколько утрированно, с целью возбудить в обществе отвращение к ним.

По нашему убеждению, ценности республиканского Рима во времена М. Т. Цицерона еще были неизменны.

Система государственного устройства Рима и её морально-ценностный базис, отражённый в правовых нормах, «были столь крепкими, что выносили и дурных императоров: случайной личности ничего не поделаться с таким замыслом», – говорит Ф. Ницше [6, с. 86]. Разделяя точку зрения автора, отметим, что именно нравственно-правовые ценности были «традиционными опорами» римского общества, которые не подлежали пересмотру ни при каких обстоятельствах.

Упадок духовных ценностей и подрыв «традиционных опор» оказались для Римского государства настолько критичными, что привели к разрушению его правовой основы, нравственной деградации общества и послужили в итоге причиной гибели античной цивилизации.

Однако это несколько не принижает значения античной системы ценностей, ведь в ней на первый план всегда выдвигались такие достоинства как самодисциплина, ответственность, добросовестное исполнение обязанностей, социальная активность личности. На таких ценностных установках, отражающих социально признанную систему долженствования и исходные положения права, философско-религиозное мировоззрение римлян, было воспитано не одно поколение предков.

Говоря о системе духовных ценностей и их роли в формировании правовых установок в римском обществе, отметим, что большая часть римлян находила ответы на жизненные вопросы не в философии, а в религии, поскольку заниматься философией могли только люди высокого интеллекта с определенными свойствами мышления. К тому же философские идеи античности излагались с помощью таких дидактических средств как назидания и примеры и не были облечены в форму будоражащих воображение мифов либо религиозных обрядов. Однако именно на этих философских идеях были воспитаны целые поколения образованных людей в Риме, которые имели огромное влияние на становление общественного сознания, на формирование социальных и правовых ценностей.

Как заметил Н. А. Бердяев: «Творчество духовных ценностей, религиозных, познавательных, моральных и эстетических – аристократично и предполагает существование духовной аристократии» [1, с. 277].

Большое распространение в Риме получила школа стоицизма, главными постулатами которой были воспитание твёрдости и мужества в жизненных испытаниях. Основные принципы этики стоиков – совесть и долг, а главный долг души – нравственное самосовершенствование.

Стоики представляли мир живым организмом, который пронизан мировым разумом. Каждый человек является частью этого разума, поэтому все люди – братья, а идеальное государство должно включать в себя весь мир. Следовательно, им должны править универсальные законы природы.

Большое значение для развития идей стоицизма имел кружок крупного политического деятеля Публия Корнелия Сципиона. В него входили представители римской интеллигенции, занимавшие места в верховной иерархии, эрудиты во всех областях жизни, которые были наделены самыми широкими правами, властью, руководили правосудием под строгим контролем Сената и народного собрания. Панеций также входил в этот круг. Одним из членов кружка Сципиона был и юрист Квинт Муций Сцевола, который вместе со своим отцом – консулом – в 133 г. до н.э. стал «творцом системы римского права». «Две прославленные личности, оба Муция Сцевола, отец и сын, которые были в римском обществе олицетворением справедливости, наполнив древние законы и эдикты духом греческой философии стоиков, превратили их в прекрасный памятник человеческого разума, который в дальнейшем стал образцом для подражания и следования на все времена...» [4, с. 303].

Присущий римлянам традиционализм позволил кружку Сципиона существовать довольно длительное время, и впоследствии его представителем был М. Т. Цицерон, во взглядах которого нашли свое яркое воплощение «моральные обязательства», адаптированные к римским реалиям.

Согласно М. Т. Цицерону, истина по природе своей носит моральный характер, а мораль всегда общественна и состоит в соответствии римскому гражданскому идеалу [9, с. 24]. Многие взгляды М. Т. Цицерона были очень близки с представлениями стоиков. Например, о необходимости жить в соответствии с высокими моральными принципами, заботиться о своих ближних, поскольку все люди связаны между собой тесными узами высшего родства. С этих позиций М. Т. Цицерон рассматривал и государственно-правовые вопросы, определяя государство как публично-правовую общность.

М. Т. Цицерон был убежден, что обязанности идеального гражданина обусловлены необходимостью следования таким добродетелям как познание истины, справедливости, величия духа и благопристойности. Гражданин не должен вредить другим, более того, обязан оказывать помощь терпящим несправедливость и трудиться для общего блага. М. Т. Цицерон, восхвалявший политическую активность граждан, подчеркивал, что при защите свободы граждан нет частных лиц и что долг гражданина состоит в защите отечества в качестве воина.

Заслуживает внимания и тот факт, что философское течение софистов, представители которого впервые обосновывали идеи индивидуализма («Человек – мера всех вещей»), не нашло приверженцев среди римлян. Принцип индивидуализма софистов выражал стремление к личной свободе, призывая человека к освобождению от старых общественных оков, ориентировал индивида на развитие своей творческой активности.

Большинство римлян увидели в индивидуализме его опасную сторону, которая обнажилась вследствие многочисленных в то время гражданских войн. Они до предела обострили все социальные и личные отношения в своих крайних проявлениях: когда одни граждане, не считаясь с законом и общественными интересами, стремились удовлетворить своё корыстолюбие за счет других. Индивидуализм грозил разрушением общества и всех социальных связей.

Слабую сторону индивидуализма римляне видели в его крайней форме, когда борьба между гражданами обострилась настолько, что могла поставить под угрозу существование государства. Поэтому принцип индивидуализма, основанный на признании права гражданина заниматься деятельностью, наиболее соответствующей его природным задаткам, воспринимался римлянами в качестве подчиненного принципу коллективизма, который требовал развития этих способностей индивида ради блага общества.

В своих политико-правовых трактатах М. Т. Цицерон часто использует слово «наглость», употребляя его как обозначение крайнего цинизма и эгоизма, издевательства над гражданской солидарностью, обществом и его устоями. М. Т. Цицерон говорит о «наглости» как результате извращения того принципа, который в римской истории связывался с индивидуализмом.

Не получило поддержки со стороны римлян и эпикурейство. Особенно учение Лукреция, которое «полностью отвергало моральные требования, которые привлекали внимание римлян. Учение эпикурейцев о том, что спокойствие, умеренное наслаждение и самоограничение преобразуют жизнь из невыносимой тяжести в продолжительное удовольствие, было чуждо римлянам. В 173 г. до н.э. последователи Эпикура были изгнаны из города за то, что они «предавались наслаждениям» [3, с. 263]. Показательным примером служит исторический факт: когда к одному из сильнейших противников Рима – царю Пирру был направлен легат, и Пирр произнес, что главной целью жизни, согласно учению Эпикура, является удовольствие, то легат ответил: «Пусть он этому учит наших врагов; наши отцы учили нас, что цель жизни – доблесть ...» [4, с. 90]. Таким образом, общественная мысль Рима, которая прошла философско-греческую школу, поставила вопрос о римском патриотизме и римской гражданственности как о нравственных категориях.

Стремление к внутреннему единству, являясь неотъемлемым компонентом римского идеала, выразилось и в требовании религиозного единообразия.

Всеобщее преобладание религиозных единых ценностей в рамках единого государства являлось для римлян необходимым условием успешного социального и экономического развития.

Римляне поклонялись многим божествам, в том числе и не относящимся к основному пантеону. Согласно их верованиям, божества контролировали каждое действие человека и направляли его на угодный им путь: «Религия занимала совершенно исключительное место в жизни древнего римлянина. Каждый момент его обыденной жизни – обряд, весь день его принадлежит религии» [7, с. 429]. Важнейшей заботой государства было сохранение благоволения богов. По этой причине исправно контролировались не только отправления религиозных культов, но регламентировалась вся религиозная жизнь римского общества.

Строгая регламентация религиозной жизни в Риме дополнялась и взаимодействием с идеологической системой. Отдельные ценности формировали целостную систему – иерархию ценностей, которая в своем единстве сформировала фундамент культуры.

Основу упорядоченной общественной жизни Рима составляла идеология, которая, безусловно, была подчинена государству. Она являлась духовным фундаментом, на котором основывались политическая и экономическая сферы жизнедеятельности общества.

Идеологические установки были лучшими выразителями «римского духа». Идеи и стремления римлян являлись особыми духовными, но осязаемыми ими самими, реальностями. Они были направлены на утверждение героического идеала гражданина, который посвящает жизнь процветанию Рима и даже готов пожертвовать ею во имя спасения отечества. («Самое благородное помышление – о благе отечества») [8, с. 144]. С позиции правовой онтологии, приобщение римского общества к ценностям, их передача из поколения в поколение, формирование общественного идеала достигалось путем воспитания молодежи. С помощью воспитания римляне развивали добродетельные задатки, а индивидуальные чувственные, эгоистические желания учили подчинять разуму.

Система обучения, воспитания и образования Рима, несмотря на отдельные черты копирования платоновских принципов элитологии образования, была прагматической и ставила целью воспитать активного гражданина и общественного деятеля. Благодаря этому молодежь получала необходимые для усвоения «достойного мировоззрения римлянина» знания.

В период принципата в Риме существовало множество организаций, членами которых были представители знатной молодежи. Эти организации преследовали воспитательные, религиозные и политические цели.

Следует отметить, что государство уделяло внимание вопросам воспитания не только подрастающего поколения: на развитие в римском народе высокой нравственности, достижение им высокого духовно-интеллектуального уровня была направлена вся политика в культурно-образовательной сфере и правовые нормы республиканского Рима.

Надзор за общественными нравами (*censura morum*) с V в. до н.э. осуществляли цензоры – должностные лица, которым поручалась, главным образом, оценка имущества граждан и наблюдение за их поведением. Цензура яв-

лялась одним из самых важных органов в Риме. В цензоры каждое пятилетие избирались, как правило, римские магистраты из числа консуляров (бывших консулов). Эта должность была вершиной служебной деятельности и на нее избирались наиболее заслуженные деятели Рима. Цензоры распределяли всех граждан по центуриям и трибам в зависимости от возраста, имущественного положения, класса, а также составляли списки сенаторов. Под присмотром цензоров были общественные нравы и даже семейная жизнь граждан. Это неудивительно, учитывая, что юридический характер римскому браку придавала именно моральная сторона, а не формальная.

Неподобающее в нравственном отношении поведение подразделялось на серьезные провинности – *mores graves* (например, прелюбодеяние), и незначительные нравственные проступки – *mores leviores* (например, ссоры, проистекающие из неуступчивости или просто от несходства нравов).

Нарушителям нравственных устоев цензоры выносили порицание, считавшееся позором. Граждане, опорочившие свое имя, заносились в списки порицания – *nota censoria* и исключались из списков сенаторов или всадников, после чего переводились в более низкие центурии и трибы. Консулы, руководя выборами, могли лишить таких граждан права избирать и быть избранными в магистраты, преторы, не допустить их к выступлению в суде.

Полномочия цензора были настолько широки, что он мог привлечь к ответственности гражданина не только за бесчестные и безнравственные поступки, но и за «превратный и легкомысленный образ экономической жизни. Его вмешательство имело место всюду, где кто-либо не соответствовал молчаливому предположению, под которым право предоставляло ему неограниченную свободу, – предположению достойного, разумного её употребления; оно содержало лежащее вне частного права смягчение и противовес крайней свободы» [5, с. 166, 167].

При Домициане функции цензора были включены в полномочия принцепса.

Государство заботилось о том, чтобы люди с сомнительной репутацией не были допущены к тем или иным функциям – римские магистраты, в пределах своей компетенции, обращали внимание на гражданскую беспорочность, честность лиц, претендующих на занятие государственных постов. «Кто однажды плохо зарекомендовал себя, всегда будет считаться таковым» («*Semel malus semper praesumitur esse malus*») [5, с. 165]. Существующая практика была обобщена сформировавшимся специальным юридическим институтом – *infamia* («бесчестье, позор»), сопряженным с лишением гражданина навсегда некоторых гражданских прав.

«...Для нашего понимания в высшей степени странное вторжение цензора в частную жизнь не противоречило римскому образу мыслей даже во время высшего развития свободы». [5, с. 166]. Такая нравственно-судебная власть цензора, по утверждению Р. Йеринга, содержала в себе идею, что общество не имело никакого права наказывать отдельного гражданина за его «недостойство», однако имело полное право от него отречься.

В значительной степени это было обусловлено военно-политическим устройством и дисциплинарным характером древнеримского государства. М. Вебер, среди специфических особенностей Рима ранней эпохи, отмечал «со страшной силой утвердившуюся дисциплину и, следовательно, широту власти, которой была наделена магистратура» [2, с. 343].

Вывод. Можно с уверенностью утверждать о том, что каждая правовая система основывается на совокупности базисных общезначимых социально-политических ценностей и идеалов, придающих смысл и содержание юридическим формам существования норм права и определяющих их идейное наполнение и цели.

Римско-античная эпоха обладала собственной «формулой бытия», доминантой которой была идея о всемирно-исторической миссии Римского государства, что определило ориентиры развития римского права и обусловило приоритет норм публичного права, направленных на создание условий процветания Рима, перед нормами частного права.

Официальные ценности римского общества, воплощающие модель идеального, с точки зрения социума, поведения, становились личными ценностями отдельных индивидов. Этатистские ценности римляне ставили выше своего личного блага и жертвовали им и своей жизнью во имя осознанных великих целей, именно в этом видя свое высокое предназначение и потребность своего гордого римского духа. Гедонистические установки не составляли содержание римского идеала, для римлян было ценно не личное, а общественное бессмертие, а область публичного права, государственной политики являлась более важной сферой, чем сфера «мелких», по определению М. Т. Цицерона, частных интересов, гражданского оборота, индивидуальных договоров. В соответствии с иерархией римских ценностей всё, что происходило в общественной жизни, имело для граждан Рима личную значимость.

Таким образом, говоря об онтологии и ценностном базисе римского права, можно смело утверждать о том, что римское государство выполняло властно-регулятивную деятельность, и определяло нормативный порядок поведения граждан. Эта деятельность была направлена на охрану превалирующих и общезначимых социально-политических ценностей.

Библиографические ссылки

1. Бердяев Н.А. Царство духа и царство кесаря / Н.А. Бердяев – М., 1995.
2. Вебер М. Аграрная история Древнего мира / М. Вебер. – М., 2001.
3. Грант М. Римляне. Цивилизация Древнего Рима / М. Грант. – М., 2005.
4. Зелинский Ф.Ф. Римская республика / Ф.Ф. Зелинский. – М., 2002.
5. Йеринг Р. Дух римского права на разных ступенях его развития / Р. Йеринг. – СПб., 1875.
6. Ницше Ф. Антихристианин. Опыт критики христианства. Сумерки богов / Ф. Ницше // Антология. – М., 1990.
7. Токарев С.А. Религия в истории народов мира / С.А. Токарев. – М., 1986.
8. Цицерон М. Т. О Законах / М. Т. Цицерон // Диалоги. – М., 1966.
9. Цицерон М.Т. Избранные сочинения / М.Т. Цицерон. – М., 1975.

Рассмотрена проблема онтологического основания римского права, его аксиологических установок, их роли в развитии общества.

Раскрыто, что каждая правовая система основывается на совокупности базисных общезначимых социально-политических ценностей и идеалов, придающих смысл и содержание юридическим формам существования норм права и определяющих их идейное наполнение и цели.

Уточнено, что римско-античная эпоха обладала собственной «формулой бытия», доминантой которой была идея о всемирно-исторической миссии Римского государства, что определило ориентиры развития римского права и обусловило приоритет норм публичного права, направленных на создание условий процветания Рима, перед нормами частного права. Официальные ценности римского общества, воплощающие модель идеального, с точки зрения социума, поведения, становились личными ценностями отдельных индивидов.

Выявлено, что в онтолого-аксиологическом контексте римское государство выполняло властно-регулятивную деятельность и определяло нормативный порядок поведения граждан. Эта деятельность была направлена на охрану превалирующих и общезначимых социально-политических ценностей.

Ключевые слова: онтологическое основание римского права, римско-античная эпоха, публичное право, властно-регулятивная деятельность.

Babanin V.V. Ontological foundation of Roman law, axiological installation, their role in the development of society. The problem of the ontological foundation of Roman law, its axiological systems, their role in the development of society.

It is said that in every cultural and historical era ideas about natural rights of the individual were associated with a number of different settings. Firstly, the definition of man's place in the world, and accordingly - with the search for a universal and essential form of equality, freedom and justice in social life - with ontological settings on the right. Secondly, the search for the significance of the rights of the individual in society and state, the ratio of natural rights with the laws established by the state, finding the right person in connection with the value-ideological society - with axiological - value attitudes in the law. Thirdly, the search for the conditions of human existence within the legal framework established by the state and society - with the anthropological settings on the right. Fourth, with the theoretical problems of knowledge of law as a specific social object - epistemological installations with the right.

It is proved that in the axiological sense, the right to act as a special form of self-consciousness of society. It is - a model of the desired, ideal from the point of view of society, behavior: it is the right of society becomes aware of itself, ie, commends itself as if from the outside, from the outside, that ultimately allows the public to create for themselves rules of conduct and govern themselves through legal regulations.

It is disclosed that each legal system is based on the aggregate basis of the significant socio-political values and ideals that give meaning and content of legal forms of existence of the law and of their ideological content and purpose.

It is clarified that the Roman antique era had its own "formula of life", the dominant of which was the idea of a world-historical mission of the Roman state, that has defined guidelines for the development of Roman law and led to the priority rules of public law, aimed at creating conditions for the prosperity of Rome, in front of private law. Official values of Roman society, embodying the model of the ideal from the point of view of society, the behavior becomes the personal values of individuals.

It was revealed that in the ontological-axiological context of the Roman state performed imperiously-regulatory activities and determine normative order of citizens' behavior. This activity was aimed at the protection of universally valid and prevailing social and political values.

Keywords: ontological foundation of Roman law, Roman ancient times, public law, powerfully-regulatory activities.